

БИБЛИОТЕЧКА
НАРОДНОЙ ДРУЖИНЫ

Б. А. КУРИНОВ

**БОРЬБА
С ПРЕСТУПНЫМИ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ
НА ЛИЧНОСТЬ
В СССР**

Издательство «Правда»
Москва • 1971

Б. А. КУРИНОВ

Борьба с преступными посягательствами на личность в СССР, М., Издательство «Правда», 1971, 112 стр.

*Издание подготовлено издательством
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»*

В брошюре раскрываются методы борьбы с особенно опасными посягательствами на личность в СССР, а также деятельность добровольных народных дружин по предотвращению этих посягательств на личность и ее интересы.

Особое внимание в брошюре уделяется анализу уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни, здоровья, чести и достоинства советских граждан.

*Ответственный редактор
Р. Ф. ВАСИЛЬЕВ.*

ОХРАНА ЛИЧНОСТИ В СССР

Советское государство и все советское общество заинтересованы в создании и поддержании такой обстановки в стране, при которой жизнь, здоровье, честь и достоинство, политические и трудовые права, личное имущество граждан были бы неприкосновенны от любых незаконных действий.

В ст. 127 Конституции СССР записано, что гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Конституция СССР и другие законы Советского государства гарантируют советским гражданам право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, право на образование, обеспечивают равноправие женщины с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

В Конституции СССР закреплены основные политические права граждан СССР: свобода слова, печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций и другие важные права и свободы.

Указания советского закона о правовом положении личности в СССР распространяются на всех советских граждан. Статья 123 Конституции СССР прямо указывает, что равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения карается законом.

Важной особенностью советского строя является то, что основные права и интересы личности не только провозглашены в законе, но и строго охраняются и обеспечиваются Советским государством

Неприкосновенность жизни, здоровья, чести и достоинства личности, полное использование своих политических и трудовых прав советскими

гражданами, право личной собственности обеспечиваются в СССР всей системой социалистических общественных отношений: отсутствием эксплуатации человека человеком, социалистической собственностью и социалистической системой хозяйства, политической организацией общества.

В последние годы в нашей стране принят ряд важнейших законодательных актов, направленных на создание наиболее благоприятных условий развития социалистического народного хозяйства, на обеспечение наилучших условий жизни советского человека. В числе этих актов приняты: Примерный Устав колхоза, «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде», Земельный кодекс РСФСР и другие.

Одним из проявлений заботы Советского государства и всего советского общества о благе и безопасности каждого советского гражданина является решительная борьба с преступлениями против личности. Охрана личности, ее прав и законных интересов обеспечивается многими мероприятиями Советского государства, в том числе и путем организации решительной борьбы с нарушениями общественного порядка, пьянством, незаконным изготовлением, хранением и сбытом оружия и другими правонарушениями. В частности, борясь с пьянством, задерживая пьяных на улицах, народные дру-

жинники, работники милиции предотвращают преступления против личности. Ведь большинство убийств, телесных повреждений и других преступлений, причиняющих ущерб личности, совершается в состоянии опьянения. Кроме того, сами потерпевшие нередко находятся в нетрезвом состоянии. И, наконец, пьяный на улице, на дороге — это зачастую кандидат в очередную жертву дорожно-транспортного происшествия, это и вполне реальный несчастный случай: замерз, простудился и заболел; купаясь, утонул и т. п.

Закон сурово наказывает тех, кто посягает на жизнь, здоровье, честь и достоинство, личное имущество, политические и трудовые права советских граждан.

Наиболее опасные действия признаются преступлениями, и за их совершение установлены суровые наказания. Преступления наносят серьезный ущерб государству и отдельным гражданам. С этим опасным социальным злом в СССР ведется непримиримая борьба. В этом отношении в советском обществе достигнуты значительные успехи. В Советском государстве уже в течение длительного времени наблюдается тенденция неуклонного сокращения количества совершаемых преступлений. Так, в настоящее время в нашей стране ликвидирована профессиональная преступность, почти не встречается бандитизм, редки случаи вооруженных разбой-

ных нападений, сокращается количество умышленных убийств.

По данным выборочных обследований, проводимых советскими учеными, структура преступности в СССР в настоящее время представляется примерно в следующем виде: хищения социалистической собственности — 20—25%; в том числе мелкие хищения — 10—12%; хулиганство — 15—20%; преступления против личной собственности граждан — 10—15%; преступления против личности — 10—12%; дела частного обвинения (клевета, оскорбления, побои) — 15%; автотранспортные преступления — 4—5%¹.

Основной причиной совершения преступлений против личности в современных условиях в СССР является то, что в сознании определенной части советских граждан все еще сохраняются отрицательные пережитки прошлого. Так, пьянство, эгоизм, грубость, цинизм и другие формы антиобщественного поведения человека являются основными непосредственными причинами, порождающими убийство, нанесение телесных повреждений, изнасилование, клевету и оскорбление.

Антиобщественные взгляды и привычки медленно изживаются, так как вырабатывались они тысячелетиями в условиях эксплуататор-

¹ См. «Советская криминология», М., 1966, стр. 75.

ского общества, когда отношения между людьми были опошлены жестокой эксплуатацией трудящихся, постоянным унижением их человеческого достоинства, подавлением и угнетением «малых» народов, разгулом шовинизма и национализма и другими явлениями, свойственными обществу, которое основано на частной собственности, обществу, в котором господствует капитал.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало социалистическому преобразованию России. За годы Советской власти в нашей стране произошли огромные изменения во всех областях жизни народа. Советские люди живут во много раз лучше и богаче, чем жили трудящиеся царской России. Неизмеримо повысился общеобразовательный и культурный уровень советских граждан.

Вместе с тем наряду с социалистическими взглядами, нравами и обычаями, с новыми отношениями между людьми у нас все еще существуют и старые традиции, отрицательные пережитки прошлого в сознании людей. Преодоление этих антиобщественных пережитков происходит постоянно, неуклонно и последовательно на всем протяжении существования Советского государства. Многие отрицательные привычки и обычаи ушли безвозвратно в прошлое, и молодое поколение о них не знает. Это характерно для всех народов и народностей

нашей страны. Вместе с тем нельзя приуменьшать сложности и трудности в формировании коммунистического сознания, воспитании нового, советского человека, свободного от старых отрицательных привычек, нравов и обычаев. В. И. Ленин подчеркивал, что преодоление старых нравов и обычаев, формирование нового, социалистического сознания — это длительный процесс, так как «сила привычки миллионов и десятков миллионов — самая страшная сила»¹.

На сохранение пережитков прошлого и «передачу» их представителям молодого поколения влияют многие факторы и обстоятельства. Так, неблагоприятные условия жизни, существующие в отдельных семьях, отрицательно сказываются на воспитании их детей. Люди не рождаются пьяницами, дебоширами, убийцами, ворами, насильниками, тунеядцами и т. п. — такими они становятся под влиянием неблагоприятной окружающей обстановки (семьи, соседей по квартире, по дому, старших друзей и т. п.).

В этой связи исключительно важным направлением в деятельности добровольных народных дружин является профилактическая, воспитательная работа с несовершеннолетними, в особенности с так называемыми трудновоспитуемыми подростками. Так, на территории Люблин-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 27

ского р-на Москвы в 1970 году имелась 21 детская комната добровольных народных дружин, при которых работали 170 дружинников. В результате их деятельности за первое полугодие 1970 года было выявлено 42 подростка, требующих внимания органов милиции и общественности. Всем им оказаны помощь и поддержка.

В Калининском р-не Москвы с несовершеннолетними работали около 400 дружинников. Ими было выявлено 144 трудновоспитуемых подростка. Дружинники уделили серьезное внимание этим ребятам: часть из них была трудоустроена, остальным помогли вернуться в школу и продолжать учебу. Над 80 подростками было взято шефство общественными воспитателями. В результате принятых мер поведение большинства ребят заметно улучшилось. В этом же районе к несовершеннолетним братьям Михаилу и Вячеславу Б. для воспитательной работы был прикреплен дружинник В. П. Чукаев. Воспитание этих подростков было сильно запущено. Они пили, нарушали общественный порядок на улице, курили в подъездах домов и в школе, плохо учились. В. П. Чукаев много занимался с ними, и результаты не замедлили сказаться. Сейчас ребята хорошо учатся, не пьют, не курят.

Интересную и полезную работу по воспитанию «трудных» детей и подростков, состоящих

на учете в детских комнатах отделений милиции Бауманского р-на Москвы, провела в 1969 году народная дружина Министерства просвещения СССР. Основным методом работы этой дружины был индивидуальный подход к каждому «трудному» подростку. Внимательно знакомились дружинники с жизнью подростка, с его семьей, учебой, бытом. Выявлялись интересы и запросы воспитуемого. Все это помогало понять причины, приведшие подростка в милицию. В дружине считали, что без этого нельзя оказать конкретную помощь подшефному подростку. И помощь была самая разнообразная. В одном случае наладили взаимоотношения в семье, в школе, в другом — устроили на работу, для третьего приняли меры по улучшению жилищных условий и т. д. Были и срывы в поведении подростков. Трудно разрывались связи подростка с бывшими приятелями по выпивкам. Борьба за человека приходилось и семье, и школе, и детской комнате милиции, и дружинникам. Результаты работы дружины работников просвещения обнадеживающие.

Так, Э. Г. Гудаков работал со своим подшефным Сашей Р., учащимся шестого класса, который учился плохо, совершал мелкие кражи. Выяснилось, что основной причиной такого поведения Саши было неблагоприятное положение в семье: отец часто выпивал, редко бывал дома, а когда приходил, дрался и оскорблял домаш-

них. Саша учебу запустил, догнать товарищей не мог и остался в шестом классе третий раз. К тому же он был болен хронической болезнью. Народный дружинник Э. Г. Гудаков принял меры к обследованию здоровья Саши и его лечение, определил его в производственно-техническое училище. Дружинник, продолжая шефствовать над Сашей, наладил тесную связь с директором и мастером училища. Саша стал хорошо учиться, его поведение в училище оценивают положительно, наладились отношения с товарищами. Саша участвует в кружковой и общественной работе. Перевоспитание подростка не могло быть успешным без устранения ненормального положения в его семье. И это понимал дружинник. Необходимо было принять меры к отцу Саши. И здесь помог коллектив, в котором тот работал. Отец был вызван в товарищеский суд. Гудаков принял участие в заседании товарищеского суда. Отцу Саши Р. за аморальное поведение и плохое воспитание детей был вынесен строгий выговор с предупреждением. Гудаков поддерживал и в дальнейшем связи с администрацией и членами товарищеского суда и в конце концов добился, что взаимоотношения в семье Р. наладились.

Приведенные примеры — это не единичные случаи. Можно с полной уверенностью сказать, что профилактическая воспитательная работа с трудновоспитуемыми подростками и детьми,

проводимая народными дружинниками совместно с работниками милиции и другими государственными органами и общественными организациями, дает большой эффект. Так, в Ленинградском р-не Москвы в первом полугодии 1970 года преступность среди несовершеннолетних значительно сократилась по сравнению с тем же периодом 1969 года. Такие же данные можно привести и по другим районам столицы. С другой стороны, как только ослабевает внимание добровольных народных дружин и их комсомольских оперативных отрядов к «трудным» ребятам, это сейчас же отражается на статистических данных о правонарушениях несовершеннолетних в том или ином районе.

Сохранению пережитков капитализма в сознании отдельных советских граждан во многом способствует буржуазная идеология, проникающая в нашу страну из капиталистических государств.

Свои усилия буржуазные идеологи направляют по разным каналам и направлениям. Они стараются любым путем отравить сознание советских граждан пропагандой капиталистического образа жизни, оживить и поддержать старые взгляды, идеи и настроения. Особое внимание в этом отношении буржуазные идеологи уделяют молодежи.

Масштабы этой пропаганды огромны: выделяются колоссальные материальные средства,

используются самые современные технические методы и орудия пропаганды. Армия опытных сотрудников разрабатывает и проводит идеологические диверсии против СССР и других социалистических стран. Так, информационное агентство США (ЮСИА) имеет своих сотрудников не менее чем в 100 странах, в которых используются в целях пропаганды печать, кино, радио и телевидение. Только одна радиостанция США «Голос Америки» 730 часов в неделю «выбрасывает» в эфир пропагандистские материалы на 37 языках. Львиная доля этого пропагандистского материала направлена против Советского Союза и других социалистических стран.

Разлагающему влиянию буржуазной пропаганды Советское государство, вся советская общественность противопоставляют жизнеутверждающую социалистическую идеологию, проникнутую благородными идеями дружбы и взаимопомощи между трудящимися людьми, чувством глубокого уважения к человеку, его правам и интересам. Огромное большинство советских граждан понимает истинное положение вещей, правильно и трезво оценивает узкоэгоистические цели буржуазных идеологов, стремящихся воздействовать на советских людей путем грубой клеветы на советское общество. Однако нельзя закрывать глаза и на то, что отдельные советские граждане поддаются враждебной про-

паганде, воспринимают те или иные буржуазные взгляды и идеи, а это неизбежно сказывается впоследствии на их образе жизни и в ряде случаев проявляется в совершении антиобщественных проступков, а иногда даже преступлений. Кроме того, эта категория граждан сама становится разносчиком буржуазных взглядов и привычек и под их влиянием совершает различные антиобщественные поступки, а в ряде случаев и преступления.

Победа социализма существенно отразилась на состоянии преступности в СССР. За последние двадцать лет (1946—1966 гг.) преступность в СССР сокращалась в среднем на 1—2% в год. Процесс постоянного сокращения преступности в СССР, в том числе и преступных посягательств на личность, ее права и законные интересы, наглядно показывает преимущество социализма перед капитализмом, где имеет место рост уголовной преступности. Темпы роста преступности в большинстве капиталистических стран опережают темпы роста населения. Например, в США прирост населения с 1960 по 1968 год составил 11%, а преступность за этот же период увеличилась на 122%.

В США, по официальным данным Федерального бюро расследований (ФБР), в 1967 году было зарегистрировано 3 млн. 750 тыс. только тяжких преступлений. В 1969 году в США всего было совершено 5 млн. преступлений. В

1970 году преступность продолжала расти Так, министр юстиции США Джон Митчел заявил, что за первые девять месяцев 1970 года преступность в США в целом возросла на 10%. Число групповых преступлений увеличилось на 10%, из них число ограблений — на 15%, убийств — на 9%, нападений с тяжелыми последствиями — на 7%. По данным ФБР, число преступлений против собственности также возросло на 10%

В 1966 году в Англии было зарегистрировано 1 999 859 преступлений; в 1966 году в ФРГ — 1 917 445, а в Японии — свыше 1,5 миллиона преступлений.

За девять месяцев 1968 года в Японии было совершено 1 миллион 130 тысяч преступлений, на десять тысяч больше, чем за соответствующий период 1967 года

В буржуазном обществе особенно заметен рост имущественных преступлений и преступлений против личности Так, в США каждый час совершается одно умышленное убийство, каждые 23 минуты — изнасилование, каждые 27 минут происходит кража со взломом, каждую минуту угоняют одну автомашину.

Комиссии сената США, расследовавшие состояние и рост преступности в Америке, пришли к выводу, что материальные потери от уголовной преступности в США составляют несколько десятков миллиардов долларов. Но ни-

кто не сможет подсчитать и оценить те неисчислимые моральные и психические страдания, которые выпадают на долю трудящихся в результате этого разгула уголовной преступности. Вполне понятно, что рост преступности в капиталистических государствах в первую очередь и главным образом бьет по трудящемуся человеку. Именно эта категория населения подвергается насилиям; материальные убытки «восполняются» монополиями также за счет простого человека. Беззащитное положение трудящихся в США и в других империалистических государствах перед лицом могущественных преступных группировок создает дополнительные тревоги в настоящем и порождает неуверенность в будущем.

Как следствие всей системы капиталистических отношений в империалистических государствах наблюдается рост наркомании, психических заболеваний и нервных расстройств, рост числа самоубийств.

Как уже отмечалось, преступность в СССР неуклонно снижается Однако происходит это не так быстро, как нам бы всем этого хотелось. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 19 декабря 1967 года «Об улучшении деятельности судебных органов по борьбе с преступностью» отметил, что «за последние годы в нашей стране осуществлен ряд мер по усилению борьбы с правонарушениями. Од-

нако при общем некотором снижении преступности не отмечается заметного сокращения количества опасных преступлений. В некоторых районах и городах возрастают правонарушения среди несовершеннолетних».

Преступления, совершаемые в СССР, причиняют существенный ущерб интересам Советского государства, обществу. Нередко от совершения преступлений прямо и непосредственно страдают и отдельные граждане. Это имеет место при убийстве, причинении телесных повреждений, изнасиловании, оскорблении и клевете, кражах, грабежах, разбойных нападениях и при совершении других преступлений.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Любое противоправное лишение жизни человека или причинение вреда его здоровью строго карается законом. В уголовных кодексах всех союзных республик имеется значительное число статей, предусматривающих наказания за такие преступления, в результате которых наступает смерть человека или причиняются ему телесные повреждения. Так, ст. ст. 66, 67 УК РСФСР устанавливают ответственность за совершение террористического акта; ст. 68 — за диверсию, в том числе и за диверсию, совершенную путем массовых отравлений или распространения эпидемий; ст. 77 предусматривает меры наказания за бандитизм, а при совершении этого преступления нередко наносятся тяжкие телесные повреждения или причиняется смерть человеку. В УК РСФСР содержится также и ряд статей, карающих за нарушение правил безопасности

движения транспорта, за нарушение правил при производстве строительных, горных работ, если эти нарушения повлекли тяжелые последствия, в том числе человеческие жертвы.

Особенностью этих норм УК РСФСР является то, что они направлены на защиту основ советского государственного и общественного строя либо на охрану каких-то определенных общественных интересов: нормальных условий труда на производстве, безопасности движения транспорта и т. п. Имея своей первоочередной и непосредственной задачей защиту именно этих областей жизни советского общества, указанные нормы одновременно защищают жизнь и здоровье советских граждан.

Перечисленные статьи помещены в различных главах УК РСФСР: «Государственные преступления», «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Наряду с этим в УК РСФСР выделена отдельная глава, которая называется «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». В этой главе УК РСФСР предусмотрена уголовная ответственность за убийство, телесные повреждения, незаконное производство аборта, изнасилование, мужеложство, злостное уклонение от уплаты

алиментов или от содержания детей, клевету, оскорбление и некоторые другие преступления.

Эта группа преступлений в судебной практике и в правовой науке получила наименование «Преступления против личности». Именно эти нормы будут проанализированы в настоящей работе.

В теории советского уголовного права нормы о преступлениях против личности подразделяются на следующие виды.

Преступления против жизни — различные виды убийств и доведение до самоубийства.

Преступления против здоровья — все виды телесных повреждений, а также посягательство на телесную неприкосновенность личности — удары, побои, иные насильственные действия, а также истязания.

Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека — незаконное производство аборта; оставление в опасности; неоказание помощи больному; неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие; злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей; злостное уклонение от оказания помощи родителям; злоупотребление опекунами обязанностями.

Половые преступления — изнасилование, похищение женщины к вступлению в половую связь; половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости; развратные действия в отношении несовершеннолетних; мужеложство.

Преступление против личной свободы — незаконное лишение свободы; похищение или подмена ребенка.

Преступление против достоинства личности — клевета и оскорбление.

Ответственность за преступления против жизни

Убийство — одно из наиболее опасных преступлений. Советский уголовный закон убийством признает умышленное или неосторожное лишение жизни другого человека. Закон в равной мере охраняет жизнь всех граждан.

В соответствии с принципами социалистической морали каждый гражданин обязан помогать другому человеку в горе и несчастье, поддерживать его душевные и физические силы, до последней минуты бороться за спасение и продление его жизни, и нет оправдания тому, кто ускорит его гибель.

В судебной практике имели место случаи, когда к уголовной ответственности привлекались лица, совершившие убийство по настойчивой просьбе самого убитого. Так, П. продолжительное время болел тяжелой, неизлечимой болезнью, причинявшей ему сильные страдания. Находясь в подавленном психическом состоянии, П. неоднократно просил своего друга Ч. дать ему яд с тем, чтобы «...избавить его от дальнейших мучений». Ч. отказывался, но однажды под влиянием настойчивых просьб П. всыпал в его стакан яд, от которого тот умер.

Суд, рассматривая это дело, указал, что никаких оснований для оправдания поведения Ч. Он совершил тяжкое уголовное преступление и должен понести суровое наказание. Ч. был осужден за умышленное убийство.

В статье Н. Шатуновского «По-компанейски», опубликованной в газете «Комсомольская правда» 16 января 1970 года, описан трагический случай гибели студента Н., в которого по его просьбе стрелял его товарищ К. Судебные органы Курской области рассмотрели это дело. Было установлено, что Н. учился на первом курсе Курского политехнического института. В период учебы он имел неудовлетворительные от-

метки и пропускал занятия. Продолжать учебу в институте в 1968 году Н. не захотел. Чтобы не быть исключенным из института, Н. решил причинить себе телесное повреждение, попасть в больницу и получить академический отпуск от занятий в институте. С этой целью он обратился к подростку С. с просьбой произвести в него выстрел из самодельного пистолета, изготовленного им и К. Подросток отказался. Тогда Н., чтобы заболеть, искупался в реке Тускарь при температуре воздуха минус 3—4 градуса. Так как после купания Н. не заболел, он обратился к К. с просьбой ранить его из пистолета. К. согласился. 19 ноября 1968 года Н. и К. взяли с собой заряженный пистолет «самопал», и, придя на мост через реку Тускарь и убедившись, что никого из посторонних лиц нет, К. с расстояния четырех метров произвел прицельный выстрел в Н. и ранил его. Через несколько минут Н. умер. Суд признал К. виновным в умышленном нанесении тяжкого телесного повреждения, которое повлекло смерть потерпевшего. Он был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР и осужден на шесть лет лишения свободы. Суд осудил К., несмотря на то, что в ходе расследования и рассмотрения дела было достоверно доказано, что потерпевший на-

стойчиво просил своего друга причинить ему телесное повреждение. А чтобы К. не был привлечен к уголовной ответственности, Н. написал записку, в которой сообщал, что К. действовал по его просьбе. Суд с полным основанием не признал наличие такого рода согласия (просьбы) потерпевшего обстоятельством, исключающим уголовную ответственность виновного.

Согласие потерпевшего на причинение ему того или иного вреда освобождает лицо от уголовной ответственности только в том случае, если эти действия не представляли значительной общественной опасности, а причиненный вред был сравнительно небольшим. Так, согласие владельца на уничтожение его имущества, если способ не был общественно опасным, исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 149 УК РСФСР. В этой статье УК установлена ответственность за умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан. Советское уголовное право не считает согласие потерпевшего или наличие просьбы с его стороны на причинение ему серьезного вреда здоровью или на лишение его жизни в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность причинителя такого рода вредных последствий.

Судебной и следственной практике известны случаи, когда беременная женщина производит самоаборт либо когда ей аборт производят вне больницы другие лица. При этом возникает вопрос: можно ли считать такие действия убийством, если женщина находилась на седьмом, восьмом или девятом месяце беременности, а следовательно, плод был жизнеспособным и мог бы уже жить вне утробы матери? Решение этого вопроса имеет практическое значение: в настоящее время самоаборт вообще не считается преступлением, а незаконный аборт влечет значительно меньшее наказание, чем детоубийство.

Советская правовая наука и судебная практика считают, что если плод был умерщвлен в утробе матери, например, путем хирургической операции, то эти действия должны рассматриваться как преждевременное прерывание беременности — аборт. Если же семи-, восьми-, девятимесячный ребенок был умерщвлен после рождения или в процессе родов, то это будет детоубийством.

Так, П., когда у нее на седьмом месяце беременности наступили преждевременные роды, родила ребенка и утопила его в ведре с водой, П. была осуждена за детоубийство.

В другом случае суд отверг обвинение С. в детоубийстве, которая, будучи беременной и желая избавиться от будущего ребенка, принимала сильнодействующие медицинские препараты, в результате чего родила мертвого семимесячного ребенка. Поведение С. порицаемо с точки зрения советской морали и нравственности, но привлечь ее к уголовной ответственности нельзя.

Лицо признается виновным в убийстве только в том случае, если между его действиями и смертью потерпевшего имеется прямая причинная связь. Иногда общественно опасные действия лица находятся лишь во внешней связи со смертью того или иного гражданина, в действительности же человек умер от каких-либо иных причин. Так, известен случай, когда трое парней, завернувшись в простыни, пытались подшутить над своими односельчанами, которые возвращались поздно ночью домой мимо кладбища. Одной из жертв их озорства стал семидесятилетний О. Через некоторое время О. умер. Его родственники подали в прокуратуру заявление с требованием привлечь хулиганов за убийство О. Родственники старика полагали, что парни, испугав О., тем самым убили его. Однако произведенная проверка показала, что О. длительное время страдал тяжелой хронической

болезнью — туберкулезом легких и других внутренних органов и именно эта болезнь явилась причиной его смерти.

Молодые люди, совершившие опасные озорные действия, понесли наказание, но не за убийство О., а за хулиганство.

В другом случае П. был признан виновным в том, что он из хулиганских побуждений убил своего тестя Г. Было установлено, что П., находившийся в нетрезвом состоянии, учинил дебош. Чтобы унять его, родственники П., в том числе и Г., свалили П. на пол и держали за руки и ноги. У Г., в возрасте 70 лет, страдавшего атеросклерозом с поражением сосудов сердца и головного мозга, от сильного напряжения произошел паралич сердца, повлекший его смерть.

Пересматривая это дело, Верховный Суд Таджикской ССР указал, что суд первой инстанции неправильно признал П. виновным в умышленном убийстве. Дело в том, что между поведением П. и смертью Г. нет прямой причинной связи. Хулиганские действия П. в какой-то степени способствовали наступлению смерти Г. Однако с точки зрения уголовного закона поведение П. нельзя считать прямой и непосредственной причиной смерти тестя. Потерпевший умер вследствие имевшейся у него тяжелой хронической бо-

лезни. П. был осужден судом Таджикской ССР за злостное хулиганство.

Судебная практика признает лицо виновным в убийстве независимо от того, когда наступила смерть человека: немедленно или через некоторый промежуток времени после нанесенного потерпевшему удара, произведенного в него выстрела, дачи ему яда и т. д. Так, органы следствия привлекли к уголовной ответственности за умышленное убийство Б., ранившего ножом в живот гражданина П., который через две недели после этого умер в больнице.

В тех случаях, когда врачам удается спасти человека, которому были нанесены опасные для жизни ранения, виновный привлекается к ответственности за покушение на убийство. При этом суд может назначить преступнику наказание в тех же пределах, что и за оконченное убийство.

По советскому уголовному законодательству лицо может быть привлечено к ответственности за лишение жизни человека только в том случае, когда в его действиях имела место вина — умысел или неосторожность.

Лишение жизни человека признается **умышленным убийством**, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело его об-

щественно опасные последствия (смерть потерпевшего) и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий.

Доказательством наличия у виновного умысла на убийство могут быть различного рода обстоятельства: собственное признание виновного, угроза расправиться, враждебные отношения между виновным и потерпевшим, характер использованных предметов, оружия, способ его применения и другие особенности совершенного преступления.

Так, Щ. был признан виновным в том, что он, находясь в нетрезвом состоянии, вступил в драку с З. и причинил ему тяжкие телесные повреждения, в результате чего З. умер. Щ. на предварительном следствии и в суде утверждал, что у него не было умысла на убийство З. Однако это утверждение противоречило фактическим обстоятельствам дела. В частности, судебно-медицинская экспертиза дала заключение, что смерть З. наступила в результате перелома свода и основания черепа, повлекшего кровоизлияние в мозг. Кроме того, З. были причинены переломы переносицы и подъязычной кости и бритвой произведены порезы лица. Заключение экспертизы и другие материалы дела показывали, что удары потерпевшему наносились в зна-

чительном количестве, с большой силой и в жизненно важные органы. В этих условиях у суда были все основания признать доказанным наличие у виновного умысла на убийство. Щ. был осужден за умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 июля 1963 года «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве» указал, что суды, решая вопрос о том, с прямым или косвенным умыслом действовал виновный, должны исходить из совокупности всех обстоятельств дела и учитывать как предшествующее поведение виновного и потерпевшего и их взаимоотношения, так и способ совершения преступления, применявшееся орудие, а также характер ранений или иных повреждений, причиненных потерпевшему. О наличии прямого умысла, указывает Пленум Верховного Суда СССР, могут свидетельствовать, в частности, действия виновного, которые заведомо для него должны были повлечь смерть потерпевшего и не привели к смертельному исходу лишь в силу обстоятельств, не зависящих от воли виновного.

Убийство признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предви-

дело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия (смерть потерпевшего), но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Л., возвращаясь домой, встретил на лестничной клетке пьяного Н., который ссорился и угрожал побить соседа Ю. Возмущившись поведением Н., Л. в раздражении толкнул его в грудь, и тот от полученного толчка потерял равновесие, свалился по ступенькам на нижнюю лестничную площадку с высоты 140 см. Падая, он ударился головой о стенку и от сотрясения мозга скончался. Л., отталкивая или ударяя Н., не предвидел наступления таких тяжелых последствий. Однако по обстоятельствам дела он должен был и мог сознавать, что в результате его действий Н. может упасть с лестницы и получить такие повреждения, от которых наступит смерть.

Л. был признан виновным и осужден за неосторожное убийство по ст. 106 УК РСФСР.

Если гражданин, причинивший смерть другому человеку, не предвидел и не мог предвидеть такого трагического развития событий, он не не-

сет уголовной ответственности. В., будучи в нетрезвом состоянии, зашел в комнату к девушкам, которые в это время мыли полы. Девушки стали выталкивать В. из комнаты, и одна из них, Н., ударила В. мокрой тряпкой. Обозленный таким отношением к нему, В. схватил стоящее в коридоре ведро и плеснул его содержимым на девушек. В ведре оказался бензин, его брызги попали на топившуюся в комнате печь, вспыхнул пожар. В результате Н. сильно обгорела и вскоре умерла. Возник вопрос: виновен ли В. в смерти Н. и следует ли его привлечь к уголовной ответственности за убийство? Суд, рассматривая судебное дело В., отрицательно ответил на этот вопрос. Он признал В. невиновным в смерти Н. Суд исходил из того, что В., выплескивая содержимое ведра на девушек, не сознавал, не предвидел и не мог предвидеть, что в открытом ведре, в жилой комнате может находиться бензин. В. был убежден, и для этого у него были все объективные основания, что в ведре, из которого он обливал девушек, содержится вода. В. был признан невиновным в причинении смерти потерпевшей Н.

Уголовный закон предусматривает различные по тяжести наказания, в зависимости от того, при каких обстоятельствах было совершено

убийство. УК РСФСР различает ответственность за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 102); умышленное убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 102 УК РСФСР (ст. 103); умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 104); убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 105); неосторожное убийство (ст. 106).

Наиболее опасными признаются **умышленные убийства**, совершенные из корыстных или хулиганских побуждений; или с целью скрыть другое преступление, или облегчить его совершение; или на почве кровной мести; или в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга; или совершенное с особой жестокостью или способом, опасным для жизни многих людей; или сопряженное с изнасилованием; или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности; или убийство двух или более лиц; или лицом, ранее совершившим умышленное убийство; или особо опасным рецидивистом.

Если умышленное убийство было совершено при наличии хотя бы одного из перечисленных обстоятельств, суд может назначить виновному наказание в виде лишения свободы на срок от

восьми до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой или смертную казнь (ст. 102 УК РСФСР).

К. систематически пьянствовал, учинял с женой скандалы. 24 июня 1968 г. он, будучи в нетрезвом состоянии, начал скандалить, схватил ружье и выстрелил в комнате. На шум прибежали соседи, но К., угрожая им оружием, выпроводил их из дому. Затем он перезарядил ружье и выстрелил почти в упор в грудь своей жены, зная, что она беременна. В результате полученного ранения потерпевшая сразу же умерла. В это время прибежала теща осужденного — П. Увидев ее около забора, К. выстрелил в нее, но промахнулся. П. подбежала к нему и вырвала из его рук патронташ. Суд указал, что К. должен нести ответственность за умышленное убийство, совершенное при наличии нескольких отягчающих обстоятельств. В приговоре было указано, что К. осужден за убийство «из хулиганских побуждений» «женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности», и за «покушение на убийство двух лиц». Наказание К. было вынесено по пунктам «б», «ж», «з» ст. 102 УК РСФСР.

Умышленное убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 102 УК

РСФСР, карается лишением свободы на срок от трех до десяти лет (ст. 103 УК РСФСР).

К этому виду умышленного убийства относятся: убийство из ревности или из мести на почве личных неприязненных отношений, убийство из сострадания к безнадежно больному человеку. Нередко по ст. 103 УК РСФСР квалифицируются умышленное убийство, совершенное в обоюдной драке, ссоре, и некоторые другие случаи умышленных убийств. Однако при убийстве в драке или ссоре могут быть и отягчающие обстоятельства, например, убийство с особой жестокостью или способом, опасным для жизни многих людей, или из хулиганских мотивов. При наличии хотя бы одного из этих обстоятельств виновный привлекается по ст. 102 УК РСФСР — за умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Так, А. ревновал свою жену Е. На этой почве между ними часто возникали ссоры. Однажды А. пришел в цех, где она работала и, увидев около ее станка двух рабочих, с которыми Е. разговаривала, произвел в нее из пистолета два выстрела. Одним из этих выстрелов Е. была смертельно ранена. Суд указал, что, осуществляя умысел на убийство своей жены и производя в направлении ее второй выстрел, А. созна-

вал, что его действия в данной конкретной обстановке были опасны и для жизни других лиц. Учитывая это обстоятельство, суд признал А. виновным в умышленном убийстве, совершенном при отягчающих обстоятельствах (способом, опасным для жизни многих людей), применив к нему п. «д» ст. 102 УК РСФСР.

Иногда при расследовании и судебном рассмотрении умышленных убийств выясняются такие обстоятельства, которые в значительной степени снижают общественную опасность совершенного преступления. Закон специально указывает на два таких случая: если умышленное убийство было совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких. Этот вид убийства наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до одного года (ст. 104 УК РСФСР).

Основанием для признания этого вида умышленного убийства, совершенного при смягчающих обстоятельствах, является то, что виновный

в момент совершения преступления находился в чрезвычайном возбуждении, его психика была существенно травмирована, он в значительной степени утратил контроль над своими действиями, не мог достаточно правильно и спокойно осознавать свои поступки.

Вполне понятно, что закон по-разному оценивает те случаи, когда гражданин предумышленно, хладнокровно, заранее готовился убить другого человека, по сравнению с теми, когда человек совершает убийство внезапно, в состоянии сильного душевного волнения.

Второе очень важное обстоятельство, почему закон предусматривает более мягкие меры наказания за рассматриваемый вид умышленного убийства, заключается в том, что сильное душевное волнение, под влиянием которого виновный совершил убийство, фактически было спровоцировано, вызвано неправомерными, а нередко преступными действиями самого потерпевшего. Иными словами, сам потерпевший вел себя недостойным образом. И хотя это обстоятельство не оправдывает поведение виновного, такая обстановка не может не учитываться при определении тяжести совершенного преступления.

С. находился в нетрезвом состоянии и беспричинно приставал к прохожим, избивал их, выра-

жался нецензурными словами. После того, как один из потерпевших спрятался в доме П., С. схватил жену П. — И. за волосы и ударил ногой в живот (И. находилась на седьмом месяце беременности). Увидев это, П. выбежал из дома, схватил лежавшую на земле лопату и нанес ею удар С. по голове. От этого удара С. здесь же скончался. Суд признал, что П. совершил неправомерные действия. С. после нанесенного удара И. стал уходить со двора, а, следовательно, у П. не было оснований для принятия мер по защите своей жены, то есть нельзя считать, что П. убил С. в состоянии необходимой обороны. Однако суд учел, что П. хотя и совершил преступление — убийство С., но вместе с тем в его действиях имеются смягчающие обстоятельства. П. был настолько возмущен и потрясен безобразным, общественно опасным поведением С., что это вызвало у него сильное душевное волнение, которое и привело к такому результату. Суд назначил П. мягкое наказание.

Другим видом умышленного убийства при смягчающих обстоятельствах является убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 105 УК РСФСР).

Советский закон предоставляет гражданам право отражать общественно опасные нападения путем необходимой обороны.

Необходимая оборона означает правомерную защиту интересов Советского государства, общественных интересов, жизни, здоровья, личной неприкосновенности, имущества граждан, их прав и законных интересов от общественно опасных посягательств. Эта защита производится путем причинения вреда нападающему. Следовательно, если, защищая граждан от пьяного, вооруженного хулигана, дружинник повредит ему руку или причинит какой-либо иной вред, действия дружинника признаются вполне правомерными. Конечно, если такая защита в данной, конкретной ситуации была необходима для отражения нападения.

Допустимые пределы защиты определяются рядом обстоятельств: конкретно сложившейся обстановкой, количеством нападающих, соотношением сил нападающего и защищаемого и т. д. Так, если нападает несколько взрослых преступников с оружием в руках и жизнь граждан находится под угрозой, народный дружинник в подобных ситуациях может применить крайние меры защиты. И это будет оправданно и справедливо.

В одном из районов Московской области имел место следующий случай: народный дружинник, услышав крик женщины, бросился ей на по-

мощь. Подбежав к месту происшествия, он увидел трех мужчин, которые пытались снять с нее шубу и отнять сумочку. Один из грабителей, увидев подбежавшего дружинника, бросился на него с ножом в руках. Дружинник вырвал доску от забора и нанес ею удар по голове нападающего. Тот упал, остальные разбежались. Грабитель около двух месяцев лежал в больнице с сотрясением мозга. Кроме того, суд признал его и его соучастников виновными в совершении тяжких преступлений и назначил каждому из них длительные сроки лишения свободы. Народный дружинник в этом случае действовал в состоянии необходимой обороны, в пределах предоставленных ему прав.

Право граждан на необходимую оборону является важной гарантией охраны интересов Советского государства, интересов советского общества, прав и интересов отдельных граждан от общественно опасных посягательств. Институт необходимой обороны служит делу воспитания советских людей в духе товарищеской взаимопомощи и нетерпимости к нарушениям общественного порядка.

Гражданин, осуществляющий свое право на необходимую оборону, действует вполне правомерно. Защищаемый не несет никакой ответ-

ственности за вред, причиненный нападающему. Народный дружинник так же, как и любой другой гражданин, не должен злоупотреблять правом необходимой обороны, не должен выходить за ее пределы. Закон признает преступлением превышение пределов необходимой обороны, то есть явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства (см. ст. 13 УК РСФСР). Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 4 декабря 1969 г. «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» разъяснил судам, что уголовная ответственность за причинение вреда нападающему наступает для обороняющегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны. Пленум Верховного Суда СССР отметил, что превышение необходимой обороны имеет место в том случае, когда будет установлено, что обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером и опасностью посягательства, ни реальной обстановкой, и без необходимости причинил нападающему тяжкий вред.

Лицо признается совершившим убийство при превышении необходимой обороны, если оно использовало весьма интенсивные средства защиты (например, огнестрельное оружие) против

лица, посягающего со значительно меньшей интенсивностью (например, безоружный или подросток и т. п.). К тому же использование таких интенсивных средств защиты имело место в обстановке, которая не обуславливала необходимость применения этих средств и к тому же столь энергичным образом. Конечно, заранее трудно, фактически невозможно определить, когда использование огнестрельного оружия против нападающего и причинение таким путем ему смерти было необходимым, а в каких случаях это было явным превышением пределов необходимой обороны. Решение этого вопроса зависит от учета всех обстоятельств дела: каковы были силы нападающего и защищающегося; положение этих лиц в момент нападения, в частности, каково было расстояние между ними. Мог ли, например, защищающийся дать предупредительный выстрел в воздух.

Так, Б., услышав ночью шум мотора, вышел на улицу и увидел, что машину, на которой он привез товары, кто-то отогнал от дома. Около машины находились в нетрезвом состоянии четверо незнакомых ему лиц. Б. поставил автомашину на место и хотел вернуться в дом, но двое пьяных — С., К. — потребовали, чтобы он вынес им стакан и закуску. Б. ответил, что их тре-

бования выполнить не может. Тогда С. и К. стали оскорблять Б., угрожали угнуть автомашину. В это время двое других — А. и М. — залезли в кабину машины, при этом С. и К. продолжали угрожать Б., схватили его за ворот одежды. Защищаясь, Б. палкой ударил по голове С., а затем К. В результате К. были причинены тяжкие, а С. легкие телесные повреждения без расстройства здоровья. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассматривая это дело, пришла к выводу, что Б. угрожала реальная опасность. Он оказался ночью один против нескольких пьяных и, чтобы отразить нападение, нанес палкой посягавшим на его жизнь и здоровье лицам телесные повреждения. Такие действия Б. суд признал совершенными в состоянии необходимой охраны без превышения ее пределов.

Следственные органы и суд, определяя правомерность действий, принятых при защите от нападения, руководствуются оценкой, соответствующей общепринятым в советском обществе правилам и нормам поведения, определяющим в подобной обстановке действия советского человека. При оценке поведения защищающегося нельзя забывать, что на стороне нападающего может быть и перевес в силе. Кроме того, у на-

падающего часто имеется и такое преимущество, как внезапность нападения. Пленум Верховного Суда СССР подчеркивает, что необходимо учитывать состояние душевного волнения, вызванного нападением, его внезапностью. При этих условиях обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты. Естественно, что это может иногда повлечь и более тяжкие последствия, за которые он не должен нести ответственность.

Если защищавшийся убил нападавшего и при этом превысил пределы необходимой обороны, такие действия признаются преступлением. Однако в подобной ситуации законодатель учитывает как смягчающее то обстоятельство, что потерпевший, совершая преступные деяния, в какой-то степени сам вызвал такую реакцию со стороны защищавшегося. За убийство в состоянии превышения пределов необходимой обороны виновный привлекается к уголовной ответственности по ст. 105 УК РСФСР, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или исправительные работы на срок до одного года.

Более строго подходит закон к тем гражданам, которые хотя и подверглись нападению, но по-

сле того, как нападение было предотвращено или окончено (и они сознавали это), причинили тяжкий вред нападавшему лицу. Такие действия признаются актом мести — самочинной расправой — и влекут уголовную ответственность на общих основаниях как за умышленное преступление.

В судебной практике встречаются случаи, когда гражданин причиняет вред, защищаясь от вообразимого, объективно не существующего посягательства. Эта ситуация в практике и правовой науке получила наименование мнимой обороны.

Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что в этом случае, в зависимости от обстоятельств дела, лицо может отвечать либо за неосторожные действия, либо вообще не подлежит привлечению к уголовной ответственности. При этом следует учитывать, что мнимая оборона исключает уголовную ответственность лишь тогда, когда вся обстановка происшествия давала достаточные основания полагать лицу, применившему средства защиты, что имело место реальное посягательство, и оно не признавало ошибочности своего предположения. Если при мнимой обороне причинен вред, явно превышающий пределы допустимого вреда при реальной

необходимой обороне, такого рода общественно опасные действия должны рассматриваться по правилам о превышении пределов необходимой обороны. Так, если имело место убийство потерпевшего, виновный несет ответственность по ст. 105 УК РСФСР, а если были причинены тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения, к нему применяется ст. 111 УК РСФСР.

Ночью в дом К., где находились он, его жена, трое малолетних детей и их знакомый Б., начал ломиться неизвестный человек, требуя, чтобы ему открыли дверь, в противном случае неизвестный угрожал взорвать дом. Накануне К. получил крупную сумму денег, и он решил, что в дом пытается проникнуть грабитель. Когда стук послышался снова, Б. открыл дверь, а К. ударил неизвестного палкой по голове, причинив ему тяжкое телесное повреждение. Впоследствии выяснилось, что пострадавший В., будучи в нетрезвом состоянии, стучался в дом, желая там переночевать. Учитывая все обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что К. действовал в состоянии мнимой обороны. К. был освобожден от уголовной ответственности из-за отсутствия в его действиях признаков преступления. Мы рассмотрели группу наиболее опасных посягательств на жизнь человека — умышленные

убийства. Однако закон считает также преступлением причинение смерти человеку и по неосторожности, т. е. в тех случаях, когда лицо предвидело возможность причинения смерти человеку, но легкомысленно надеялось предотвратить эти последствия или хотя бы и не предвидело, но по обстоятельствам дела должно было и могло предвидеть.

Убийство, совершенное по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года (ст. 106 УК РСФСР).

Устанавливая ответственность за неосторожное убийство, закон исходит из того, что каждый гражданин обязан и может проявить необходимую внимательность и осмотрительность, заботу о соблюдении и сохранении в неприкосновенности государственных, общественных интересов, а также интересов отдельных граждан. Особенно внимательными должны быть граждане, когда они пользуются предметами, средствами, являющимися источниками повышенной опасности, или совершают действия, которые могут быть опасными для окружающих.

П., собираясь на охоту, решил проверить, насколько свободно патроны входят в ствол ружья. Он обнаружил, что один из патронов не-

сколько деформирован и туго входит. П. все же решил вогнать его в ружье и для этого стал слегка постукивать по доньшку, забивая патрон в ствол. Произошел выстрел, заряд дроби попал в десятилетнего сына П., который через несколько часов скончался в больнице. Суд пришел к выводу, что П. допустил грубейшую неосторожность в обращении с оружием и осудил его за неосторожное убийство по ст. 106 УК РСФСР.

Невнимательное отношение к выяснению вопроса о том, как лицо относилось к совершенному им деянию и его последствиям, неизбежно приводит к серьезным ошибкам в правовой оценке случившегося события. Так, по приговору Архангельского областного суда Б. был признан виновным в том, что он умышленно из низменных побуждений убил Б-на. Судом было установлено, что Б., работавший мотористом водонасосной станции колхоза, зашел в будку станции, где застал Б-на. Б. выразил недовольство, что без его ведома запущен двигатель, по этому поводу между ними возникла ссора. Б. рукой толкнул в грудь Б-на, последний упал и, ударившись головой об угол печки, получил перелом черепа с кровоизлиянием под твердую мозговую оболочку, что повлекло его смерть.

Б. был осужден за умышленное убийство. Этот приговор суда является неправильным. Суд пришел к ошибочному выводу о наличии в действиях виновного умысла на убийство. Однако все обстоятельства дела показывают, что Б. не предвидел такого трагического развития событий. Он допустил определенную неосмотрительность в своем поведении, поэтому Президиум Верховного Суда РСФСР вполне обоснованно пришел к выводу о виновности Б. в неосторожном убийстве.

Охраняя жизнь человека, советский закон наказывает не только за совершение умышленного или неосторожного убийства, но и за такие действия, которые толкнули другого человека на самоубийство. В ст. 107 УК РСФСР установлено, что **доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.**

«Доведением до самоубийства или покушением на него» признаются такие, например, действия, как избиение, систематическое оскорбление, унижение человеческого достоинства, остав-

ление без помощи больного человека и другие виды жестокого, бесчеловечного обращения с потерпевшим.

Такие действия признаются преступлением, если потерпевший находился у виновного на иждивении, или был связан с ним семейными узами, или был в служебном подчинении и т. д. Так, В. систематически избивал свою беременную жену и однажды ночью выгнал ее из дома. Н. ушла в сарай и повесилась. В кармане ее пальто нашли записку, в которой она писала, что не может больше выносить издевательства и побои мужа, а поэтому «...отчаявшись в жизни, решила покончить с собой».

В. был признан виновным в доведении своей жены до самоубийства и осужден к лишению свободы.

Не могут признаваться «доведением до самоубийства» такие, например, случаи, когда женщина, тяжело переживая измену любимого человека, под влиянием этого пытается покончить жизнь самоубийством, оставляя записку, в которой обвиняет его во всем случившемся. В этом случае нет действий, которые можно было бы рассматривать как жестокое обращение с человеком. Такого рода «измена» не подпадает под понятие преступного «доведения» до самоубийства.

Порой отдельными гражданами высказываются недоумение, почему не привлекаются к ответственности лица, явно жестоко, бесчеловечно относившиеся к лицу, покончившему жизнь самоубийством.

Так, медсестры П. и Ч. систематически клеветали на врача С., заведующую отделением больницы, в которой они работали. С. покончила жизнь самоубийством. Она оставила записку, в которой указала, что в ее смерти виновны П. и Ч. Однако суд признал, что П. и Ч. следует судить только за клевету, что же касается обвинения их в доведении С. до самоубийства, то для этого нет оснований. Отсутствует один из важных признаков указанного преступления: С. не находилась ни в материальной, ни в какой-либо иной зависимости от медсестер П. и Ч. Напротив, П. и Ч., будучи подчиненными у С., были зависимы по службе от потерпевшей.

Ответственность за преступления против здоровья человека

Советское государство проявляет всестороннюю заботу и осуществляет разнообразные меры по охране и укреплению здоровья трудящихся. Большую роль в этом отношении призван

сыграть и новый общесоюзный закон «Основы законодательства о здравоохранении Союза ССР и союзных республик», принятый Верховным Советом 19 декабря 1969 г.

Советское государство, создавая материальные и все другие предпосылки и условия для укрепления здоровья населения, устанавливает и объявляет тяжким преступлением умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью человека.

Преступные посягательства на здоровье человека влекут самые неблагоприятные, а нередко и тяжелые последствия для потерпевшего гражданина, причиняя ему физические и моральные страдания, отвлекая его силы на лечение и восстановление утраченного здоровья; нередко вынуждают человека приспособляться к новым, неблагоприятным условиям труда. Потеря здоровья препятствует, лишает гражданина возможности выполнять важные общегражданские обязанности; может препятствовать призыву на действительную военную службу и т. д.

Потеря здоровья — серьезная травма не только для потерпевшего, но и для его семьи, родственников и близких.

Здоровье — это такое состояние человека, когда нормально функционируют все его органы и системы.

Закон в равной мере охраняет здоровье каждого человека: и здорового, и больного, и старого, и молодого, мужчины и женщины независимо от их расового, национального происхождения, социального и служебного положения. В отдельных случаях закон выделяет в самостоятельное преступление посягательство на здоровье должностных лиц, представителей власти, представителей общественности, участвующих в охране общественного порядка. Такие посягательства рассматриваются как преступление, направленное не только против здоровья этих граждан, но и как общественно опасные действия, нарушающие нормальную работу органов управления и других государственных, а также общественных организаций.

Советский уголовный закон к преступлениям, непосредственно направленным против здоровья, относит телесные повреждения, побои или иное причинение физической боли, а также незаконный аборт.

Телесные повреждения являются одним из наиболее опасных и часто встречающихся преступлений против здоровья человека. Во всех случаях, когда необходимо определить характер и тяжесть телесных повреждений, следственные органы и суд назначают судебно-медицинскую

экспертизу. Судебно-медицинские эксперты в своей работе руководствуются Правилами определения тяжести телесных повреждений, утвержденными Министерством здравоохранения РСФСР 4 апреля 1961 г.

Эти Правила определяют, какие виды причинения вреда здоровью человека относятся к разряду телесных повреждений, а какие действия следует рассматривать как причинение ударов, побоев, истязаний.

Телесными повреждениями считаются только те случаи причинения вреда здоровью человека, при которых происходит нарушение анатомической целостности или нормальной функционирования органов и тканей тела человека.

Если же человека избили, причинили ему сильную физическую боль, моральные страдания и унижения, но при этом не была нарушена целостность тканей, не было разрывов кожного покрова, не были повреждены отдельные органы человека или нарушена их функция, то в этом случае нет оснований говорить о причинении телесных повреждений. Указанные действия содержат признаки другого преступления.

Телесные повреждения могут быть разной тяжести. Так, телесным повреждением признаются и полное лишение человека зрения на оба гла-

за, и перелом одного пальца на руке, потеря ноги, руки и удар палкой, в результате которого была причинена боль человеку и рассечена кожа на лице. Совершенно очевидно, что все перечисленные преступные действия, являясь видами телесных повреждений, по степени их опасности существенно отличаются между собой. Закон различает тяжкие, менее тяжкие и легкие телесные повреждения (ст. ст. 108, 109, 112 УК РСФСР).

Тяжким телесное повреждение будет в том случае, если нанесенное человеку ранение было опасным для жизни, хотя бы оно в дальнейшем и не повлекло какого-либо существенного ухудшения здоровья человека. К тяжким относятся и лишение человека зрения, слуха, какого-либо органа или утрата органом его функции, причинение человеку душевной болезни, повреждения, вызвавшие прерывание беременности, неизгладимое обезображение лица, стойкую утрату трудоспособности не менее чем на одну треть.

Если такого рода телесное повреждение было совершено умышленно, то оно наказывается лишением свободы на срок до восьми лет (ч. 1 ст. 108 УК РСФСР).

Приговором Куйбышевского районного народного суда Москвы Д. осужден по ч. 1 ст. 108 УК

РСФСР за то, что 16 января 1969 г. ударил С. кулаком, а затем электропаяльником. С. был причинен открытый перелом костей носа, на спинке которого образовался неизгладимый рубец, обезобразивший лицо потерпевшего. Суд в приговоре по делу Д. указал, что телесное повреждение признается тяжким, если оно хотя и не причинило серьезного вреда здоровью, но повлекло за собой неизгладимое обезображение лица. В данном случае, как это видно из заключения судебно-медицинского эксперта, телесное повреждение, причиненное потерпевшему, неизгладимо. Оно не исчезнет ни при обычных методах лечения, ни после косметического вмешательства.

Если же виновный причинил человеку тяжкое телесное повреждение по неосторожности, он наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года (ч. 1 ст. 114 УК РСФСР).

Наиболее сурово карается умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть человека, или если оно носило характер мучения или истязания, или было совершено особо опасным рецидивистом. За такое преступление в Уголовном кодексе установлено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет (ч. 2 ст. 108 УК РСФСР).

К. был приглашен на свадьбу к С. Вечером, когда К. вышел на улицу, к нему подошли К-ва и Е. Они обвинили К. в нетактичном поступке по отношению к И. и нанесли ему руками несколько ударов по щеке. Тогда К. ударил рукой Е. по голове, сбив ее с ног и причинив ей тяжкое телесное повреждение. Вслед за этим К. нанес удар по голове К-вой, причинив ей тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть пострадавшей. Первоначально народный суд осудил К. за неосторожное убийство. Однако судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР признала такой приговор неправильным. Коллегия указала, что преступные действия, повлекшие смерть пострадавшей, могут расцениваться как неосторожное убийство лишь в случае, когда у виновного не было умысла не только на причинение смерти, но и на причинение тяжкого телесного повреждения. Если же у виновного был умысел на причинение тяжкого телесного повреждения, то такие действия, повлекшие смерть потерпевшего, охватываются ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, то есть как наиболее опасный вид умышленного тяжкого телесного повреждения.

Осужденный К. умышленно нанес сильный удар кулаком в жизненно важные органы потер-

певшей, тем самым желая причинить ей тяжкое увечье. Что же касается наступления смерти, то К. должен и мог предвидеть такое тяжкое последствие своих преступных действий. Коллегия признала необходимым осудить К. по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР за умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшей.

Причинение иного вреда здоровью человека в зависимости от его тяжести расценивается законом либо как менее тяжкое, либо как легкое телесное повреждение (ст. ст. 109, 112 УК РСФСР).

Так же, как и при посягательствах на жизнь человека, закон устанавливает менее суровые наказания в тех случаях, когда тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение было нанесено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего (ст. 110 УК РСФСР) или когда телесные повреждения были причинены при превышении пределов необходимой обороны (ст. 111 УК РСФСР).

В случаях причинения менее тяжких телесных повреждений закон более сурово карает виновного, если он совершил преступление умышлен-

но, по сравнению с теми лицами, которые совершили преступление по неосторожности.

Нанесение же по неосторожности легких телесных повреждений закон вообще не считает преступлением. Такое противоправное поведение человека признается проступком, за который виновный несет материальную (гражданско-правовую) ответственность. С него могут быть по суду взысканы денежные средства, которые были затрачены потерпевшими на лечение, дополнительное питание, потери от временной нетрудоспособности и т. п.

Неосторожное причинение одним гражданином другому легких телесных повреждений может стать основанием для рассмотрения этого поступка в товарищеском суде и принятия мер общественного воздействия.

Так, С., проживая на четвертом этаже, увлекалась разведением комнатных цветов, которые выставляла на подоконник. Работники домоуправления предупреждали С., чтобы она убирала горшки с цветами, когда открывает оконные рамы. Однажды от сильного порыва ветра захлопнулось окно и два горшка выпали на улицу. При этом пострадал С-в, проходивший по улице под окном дома: выпавший из окна цветочный горшок упал ему на плечо. Ватник смяг-

чил удар, но все же С-в в течение десяти дней был нетрудоспособным.

Работники домоуправления совместно с членами товарищеского суда решили направить материал о происшествии в милицию с тем, чтобы привлечь С-ву к уголовной ответственности за причинение С-ву легких телесных повреждений. Однако сотрудники милиции, ознакомившись с поступившими материалами, совершенно правильно разъяснили, что действия С-ой нельзя считать преступлением, так как уголовный закон причинение по неосторожности легких телесных повреждений не считает преступным. Поведение С. было рассмотрено на заседании товарищеского суда, который вынес ей суровое порицание, приняв при этом во внимание то обстоятельство, что С. возместила С-ву причиненный ему материальный ущерб.

Преступлением против здоровья признается также нанесение побоев или иные действия, носящие характер истязания, даже если в результате их причинения и не было телесных повреждений (ст. 112 и ст. 113 УК РСФСР).

По самой своей сущности эти общественно опасные действия могут быть только умышленными. От телесных повреждений они отличаются тем, что в результате их совершения не происхо-

дит нарушения целостности кожных тканей и нормального функционирования органов человека. Пострадавшему гражданину причиняется кратковременное расстройство здоровья, физическая боль.

Т. и С. проживали в одной коммунальной квартире. Во время очередной ссоры Т. избивала С. кулаками и мокрой половой тряпкой по лицу, вырвала несколько прядей волос. Судебно-медицинская экспертиза определила нанесенные потерпевшей повреждения как побои, вызвавшие кратковременное расстройство здоровья.

Потерпевшая обратилась в народный суд с просьбой привлечь Т. к уголовной ответственности. Суд признал Т. виновной в совершении преступления и приговорил ее по ч. 1 ст. 112 УК РСФСР к шести месяцам исправительных работ по месту работы с вычетом из заработной платы 15% в доход государства.

Телесные повреждения причиняются по разным мотивам и побуждениям. В частности, наиболее распространенными являются ревность, месть, хулиганские побуждения. Верховный Суд СССР неоднократно обращал внимание судов на необходимость строгого соблюдения требований закона об отграничении преступлений против личности, в том числе и преступлений

против здоровья, от уголовно наказуемого хулиганства. Невыполнение этого требования закона ведет к ошибочной социально-политической и правовой оценке совершенного преступления и может повлечь назначение виновным несправедливой меры наказания. Закон (ст. 206 УК РСФСР) определяет хулиганство как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Следовательно, если во время причинения телесных повреждений потерпевшему не имело места грубое нарушение общественного порядка и такого рода общественно опасные действия не были проявлением явного неуважения к обществу, нет оснований рассматривать совершенное преступление как хулиганство. Напротив, если при причинении телесных повреждений или побоев имелись указанные в ст. 206 УК признаки, поведение виновного должно быть признано хулиганством. Так, супруги О. на протяжении двух лет систематически ссорились между собой, дрались, нанося друг другу телесные повреждения. Из показаний мужа О. и свидетелей видно, что ссоры и драки иногда происходили по вине жены О., которая, однако, написала в милицию заявление с просьбой привлечь мужа к уголовной ответственности за хулиган-

ство. Суд установил, что О. действительно систематически (четыре раза) избивал свою жену. За эти действия он должен понести наказание. Вместе с тем суд указал, что действия О., выразившиеся в нанесении жене во время ссор и обоюдных драк легких телесных повреждений без расстройства здоровья, нельзя рассматривать как хулиганство. Указанные действия не были связаны с умышленным грубым нарушением общественного порядка, происходили не в общественных местах, а в изолированной квартире, не были связаны с явным неуважением к обществу, а совершались из-за личных неприязненных отношений между супругами. При этих обстоятельствах преступление, совершенное О., не содержит в себе признаков хулиганства. Действия О. охватываются ч. 2 ст. 112 УК РСФСР — умышленное причинение легкого телесного повреждения.

В другом случае суд также не нашел признаков хулиганства в действиях З. и М., которые во время драки с Т. нанесли ему менее тяжкие телесные повреждения. З. и М. показали, что причиной возникшей драки было то, что во время распития водки на квартире у их знакомого Ю. потерпевший Т. предложил им совершить кражу из магазина. Возмутившись таким предложени-

ем, они избили Т. Суд указал, что в действиях З. и М. нет хулиганства, так как преступление совершено по личным мотивам, в квартире, где, кроме указанных лиц, никого не было. Таким образом, общественный порядок не нарушался. Преступные действия З. и М. были квалифицированы только по ч. 1 ст. 109 УК РСФСР (менее тяжкие телесные повреждения).

К преступлениям, причиняющим вред здоровью, относится также **незаконное производство аборта**.

В настоящее время в Советском государстве разрешено производство аборт в больницах, если у беременной женщины нет к этому каких-либо медицинских противопоказаний. Установлены строгие правила, которые призваны всемерно обеспечить безопасность женщины во время такой операции.

Государство, разрешая аборт, стремилось устранить почву для так называемых «подпольных» аборт. Известно, что раньше такого рода аборт нередко вызывали тяжелые болезни и даже смерть. Предоставляя женщине возможность воспользоваться в больнице квалифицированной медицинской помощью, Советское государство в то же время ведет решительную борьбу с «подпольными», «криминальными» аборт.

За совершение такого рода действий виновные привлекаются к уголовной ответственности (ст. 116 УК РСФСР).

Аборт признается преступлением, если он произведен женщине, у которой беременность превышает двенадцать недель, или если есть медицинские противопоказания.

К *уголовной ответственности* привлекаются также лица, производящие аборт, если они не имеют высшего специального медицинского образования. Среди лиц, занимающихся «подпольными» абортами, значительный процент не имеет такого образования. Так, по изученным уголовным делам о криминальных абортах 12,3% были врачи, 11,6% — медицинские сестры и акушерки, 76,1% виновных не имели никакого медицинского образования.

Наиболее опасным и тяжким преступлением криминальный аборт признается, если он производился неоднократно или повлек смерть потерпевшей или какие-либо иные тяжкие последствия.

В этом случае суд может назначить виновному наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет.

В судебной практике известен такой случай: зимой поздно вечером на одной из городских

улиц патруль народных дружинников увидел молодую женщину, которая передвигалась с большим трудом, часто останавливалась, прислоняясь к стенам домов. Дружинники подошли к ней и поинтересовались, не нуждается ли она в помощи. Женщина категорически отказалась. Дружинники отошли, но продолжали наблюдать за ней. Несколько минут женщина еще продолжала свой путь, а затем упала. Когда дружинники подбежали, она была без сознания. Вызвав машину «Скорой помощи», они отправили ее в больницу. Там обнаружили, что потерпевшей П. недавно был произведен аборт и у нее открылось сильное кровотечение. Спасти ее не удалось. Произведенное расследование установило, что некий М., ветеринар, занимался у себя на дому производством аборт. Опасаясь разоблачения, М. старался побыстрее отправить оперируемых им женщин домой. А это приводило к тяжелым последствиям: женщины болели, а случай с П. закончился даже трагически. М. был привлечен к уголовной ответственности и понес заслуженное наказание. Его вина усугублялась тем, что он производил аборты неоднократно и не имея специального высшего медицинского образования, которое дает право на производство такой сложной хирургической операции, как аборт. Кроме

того, отягчающим обстоятельством явилось также наступление в результате аборта особо тяжких последствий: гибель потерпевшей.

Ответственность за преступления против нравственности.

Советское государство стремится поддерживать и защищать такие нормы морали и нравственности, которые направлены на обеспечение наиболее полного и гармонического развития личности советского человека, соответствуют нашему понятию коммунистической морали и нравственности. Уродливые, циничные, аморальные формы поведения отдельных лиц грубо нарушают права советских граждан, противоречат советскому образу жизни.

Основным методом борьбы с такого рода действиями являются меры общественного воздействия: моральное осуждение и порицание лиц, совершивших безнравственные, циничные поступки.

Вместе с тем наиболее опасные нарушения норм морали и нравственности, особенно те, которые существенно нарушают права и законные интересы советских граждан, государство объяв-

ляет преступлениями и устанавливает за их совершение меры уголовного наказания.

Так, закон признает тяжким преступлением посягательства на половую неприкосновенность, половую свободу граждан, на нормальное половое развитие несовершеннолетних. Ряд статей УК РСФСР предусматривает уголовную ответственность за так называемые половые преступления: изнасилование; понуждение женщины к вступлению в половую связь; половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости; развратные действия в отношении несовершеннолетних; мужеложство.

Статьи, в которых предусмотрена уголовная ответственность за половые преступления, имеются в уголовных кодексах всех союзных республик.

Охрана половой неприкосновенности входит в общий комплекс государственных и общественных мероприятий по охране личности советского человека. Охрана половой неприкосновенности человека, а также нормальное половое развитие несовершеннолетних обеспечиваются в Советском государстве главным образом путем укрепления советской семьи и благодаря социалистической морали и нравственности, резко осуждающей различного рода насильственные,

уродливые, циничные посягательства на половую свободу человека. Вместе с тем одним из орудий охраны половой неприкосновенности, половой свободы является и уголовный закон.

Самым опасным из всей группы половых преступлений является изнасилование. **Изнасилование — это половое сношение мужчины с женщиной с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей.** Наказывается такого рода преступление лишением свободы на срок от трех до семи лет (ч. 1 ст. 117 УК РСФСР).

Изнасилование признается более опасным преступлением, если оно было сопряжено с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения либо было совершено лицом, ранее совершившим изнасилование. В этом случае закон установил для виновных наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет (ч. 2 ст. 117 УК РСФСР).

Наиболее суровые меры наказания предусматривает советский закон за изнасилование, совершенное группой лиц или особо опасным рецидивистом, или повлекшее особо тяжкие последствия, а также если была изнасилована несовершеннолетняя. Лица, совершившие такие

преступления, наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки, либо смертной казнью (ч. 3 ст. 117 УК РСФСР).

Изнасилование — одно из опасных преступлений против личности. Насилие, совершенное над женщиной, наносит ей тяжкую физическую и душевную травму, нередко вызывает необратимые тяжелые последствия. Так, несовершеннолетняя А., не вынеся тяжкого надругательства, сразу же после ее изнасилования покончила жизнь самоубийством, бросившись под проходящий поезд. Суд указал в приговоре, что хотя виновный и не желал возникновения столь тяжелых последствий, как самоубийство потерпевшей, однако по обстоятельствам дела он должен был и мог их предвидеть. Следовательно, виновный должен нести ответственность в полной мере за все наступившие тяжкие последствия по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР.

Одним из основных признаков изнасилования является то, что половое сношение с женщиной происходит помимо ее воли и с применением физического или психического насилия или с использованием беспомощного положения потерпевшей.

Физическое насилие состоит в применении насильником физической силы с тем, чтобы сломить сопротивление женщины и совершить с ней половой акт. Это насилие нередко выражается в причинении телесных повреждений, нанесении ударов и побоев, в связывании жертвы, затыкании рта, сжимании горла и т. д.

Иногда граждане считают покушением на изнасилование такие действия, которые, по существу, являются не изнасилованием, а хулиганством, побоями или причиняют телесные повреждения.

Так, во время купания Ч. стал склонять И. к половому сношению, но И. с негодованием отвергла предложения. Ч., будучи крайне раздражен этим, ударил несколько раз по лицу И.

На следующий день И. подала в прокуратуру заявление с просьбой привлечь Ч. к уголовной ответственности за покушение на изнасилование. Прокуратура, рассмотрев заявление И. и ознакомившись с другими материалами, отказала в возбуждении уголовного дела об изнасиловании на том основании, что Ч. нанес удары И. не для того, чтобы сломить, преодолеть ее сопротивление и совершить над ней насильственный половой акт. Ч. избил И., будучи раздражен тем, что она отвергла его домогательства. Физическое

насилие над И. являлось актом мести и расправы. Ч. был привлечен к ответственности не за попытку изнасилования, а за умышленное нанесение И. побоев и ударов.

Половое сношение с женщиной, хотя бы и совершенное с применением обмана или под угрозой разглашения позорящих сведений о женщине, или за плату и т. п., не считается изнасилованием.

Верховный Суд СССР в одном из своих постановлений указал, что действия лица, добившегося согласия потерпевшей на совершение полового акта путем обмана и злоупотребления доверием, например, заведомо ложного обещания вступить с ней в брак, не могут рассматриваться как изнасилование.

Изнасилование признается совершенным с использованием беспомощного состояния женщины в тех случаях, когда она в силу своего физического или психического состояния (физические недостатки, малолетний возраст, расстройство душевной деятельности или иное бессознательное состояние и т. п.) не могла понимать характера и значения совершаемых с ней действий или не могла оказать сопротивления виновному. При этом виновный знал о таком состоянии потерпевшей.

Так, С. был осужден за изнасилование шестилетней девочки С. встретил девочку на улице и, пригласив ее покататься на автомобиле, вывез за город в лес. Там он угощал девочку конфетами, рассказывал ей сказки, играл с ней в прятки, а затем произвел в отношении ее ряд развратных действий и обманном путем совершил с ней половой акт. Защищаясь в суде, С. лицемерно утверждал, что девочка не сопротивлялась и согласилась на совершение полового акта «добровольно».

Суд совершенно правильно указал, что не может быть и речи о добровольном согласии на совершение полового акта со стороны шестилетней девочки, так как она в силу своего возраста и развития не понимала и не могла правильно оценить действительный смысл такого рода совершаемых в отношении ее действий. С. был приговорен судом за изнасилование несовершеннолетней к длительному сроку лишения свободы.

При оценке обстоятельств изнасилования потерпевшей, находившейся в состоянии опьянения, следует иметь в виду, что само по себе половое сношение с женщиной, находящейся в состоянии опьянения, без применения физического насилия и угроз еще не является основанием рассматривать это деяние как преступное. Для

оценки происшедшего в качестве изнасилования необходимо, чтобы степень опьянения была настолько тяжелой, чтобы общее состояние женщины можно было бы характеризовать как беспомощное. Иными словами, чтобы это опьянение лишало возможности потерпевшую ясно сознавать окружающую обстановку и отчетливо понимать значение совершаемых виновным действий или оказывать ему сопротивление.

Уголовные дела о половых преступлениях очень специфичны. Их расследование и рассмотрение в суде связаны с интимными подробностями личной жизни человека.

Учитывая это обстоятельство, а также определенную специфику половых преступлений, законодатель установил особый процессуальный порядок возбуждения, а также судебного рассмотрения этих дел.

Возбуждение уголовного дела об изнасиловании возможно только по заявлению потерпевшей. Если же такого заявления (устного или письменного) нет, то следственные органы не имеют права начинать и вести расследование случившегося происшествия. Лишь в тех случаях, когда изнасилование было совершено группой лиц или потерпевшей была несовершеннолетняя, или преступление вызвало особо тяжкие

последствия (например, смерть потерпевшей), государственные органы начинают следствие по собственной инициативе.

Суды, рассматривая дела о половых преступлениях, стремятся обеспечить на судебном процессе такие условия, которые бы гарантировали не только полное и всестороннее выяснение обстоятельств дела, но и в минимальной степени травмировали бы пострадавшую.

С этой целью, в частности, советский уголовно-процессуальный закон предоставляет суду право провести так называемый «закрытый» судебный процесс, то есть во время судебного заседания из зала суда удаляются посторонние граждане. Дело слушается только в присутствии виновного, потерпевшей, прокурора и защитника.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНЫМИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ НА ЖИЗНЬ, ЗДОРОВЬЕ, ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Борьба с преступными посягательствами на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека в СССР ведется различными государственными органами: внутренних дел, прокуратуры, суда и др. Государство принимает решительные меры для повышения эффективности их деятельности¹. Улучшается их структура, на работу в эти органы направляются способные и устойчивые в морально-политическом отношении кадры, значительно повышается техническая оснащенность оперативных работников, созданы новые учебные заведения, в которых проходят подготовку и переподготовку работники милиции, прокуратуры и суда. Основная тяжесть борьбы с преступностью лежит на этих органах государства. Наряду с этим большую помощь в борьбе с антиобщественными посягательствами оказывают члены добровольных народных дружин.

¹ См. «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 80

товарищеские суды. За шесть месяцев 1970 года было послано только 17 писем, а ответов о принятых мерах получено всего лишь девять. Таким образом, большое число нарушений общественного порядка осталось вне поля зрения тех коллективов трудящихся, где работает нарушитель.

В борьбе с преступностью и другими антиобщественными поступками Советское государство использует не только государственное принуждение, но и силу общественности. Именно сочетание этих двух направлений и дает наиболее эффективный результат.

СОДЕРЖАНИЕ

Охрана личности в СССР	3
Ответственность за преступления против личности	19
Добровольные народные дружины в борьбе с преступными посягательствами на жизнь, здоровье, честь и достоинство советского человека	77